

Вслед за приведенными выше суждениями о климате Готтшед дает изложение пьесы Сумарокова, отмечая попутно точное выполнение правил (это, конечно, импонирует Готтшеду), давая прозаические переводы отдельных отрывков диалога. Отмечу такие замечания рецензента: «Отсюда видно, как естествен ход мыслей, как благородны и живы образ мыслей и выражения герсев...», или: «Из этого изложения первого действия видно, что связь тем и сцен прекрасно соблюдена. Характеры и нравы также вероподобны, по крайней мере, согласно нашим нравам, — хотя можно было бы усомниться, что русские князья, в особенности древних времен, могли иметь столько мягкосердечия и нежных склонностей. В последующих действиях это обнаруживается еще отчетливее, поскольку всё произведение клонится к изображению нежной любви, столь же почтительной, сколь сильной, и столь же стыдливой, сколь живой...».⁵ В заключении статьи Готтшед ставит Сумарокова в образец немецким драматургам, окончательно обнаруживая тем самым, во-первых, отсутствие недооценки русской поэзии, а во-вторых, свою солидарность с литературной позицией Сумарокова. Он пишет: «Мы можем только похвалить все расположение этого произведения. Мы должны сказать больше. Мы должны поставить этого русского поэта в пример нашим вечным перелазгателям иностранных творений. Почему немецкие поэты не могут найти трагических героев в нашей собственной истории и вывести их на сцену, тогда как русский нашел таковых в своей истории?»

Напомню кстати, что перевод «Синава и Трувора» вызвал весьма хвалебную рецензию и в парижском «*Journal Etranger*» (1755, avril, стр. 114—156).⁶

⁵ Замечание о нежности древних князей явно соотносится с упреками, которые делали современники (м-м де Севинье, Робине, Визе, Сегре и др.) Расину в том, что у него в «Баязете» турки слишком изысканны, Митридат — тоже, да и Ипполит в «Федре» слишком галантен. В контексте с Расином упрек Готтшеда Сумарокову может звучать почти как комплимент.

⁶ См. перевод этой рецензии в «Ежемесячных сочинениях» (т. II, 1758, стр. 507); перевод сделан Г. В. Козицким. См. письмо Сумарокова к Екатерине II от 1 февраля 1770 года в «Русской беседе» (1860, стр. 230). Н. Н. Булич (Сумароков и современная ему критика, СПб., 1854, стр. 85—87) полагал, что рецензия в «Новостях» — перевод французской рецензии в «*Journal Etranger*». Булич ошибался. В своем переводе рецензии Козицкий выпустил пассаж о жестокости Петра I и — очень немного — подкрасил ее; так, он переводит: «Сие есть содержание нравоучительного монолога, который обильно украсил автор хорошими изречениями...» (выражений, выделенных разрядкой, в подлиннике нет). Перевод Козицкого был перепечатан в «Полном собрании сочинений» Сумарокова (т. X, 1781 и 1787).